

Маршал-одессит

Марк Штейнберг, Нью-Йорк

Ранним апрельским утром 1944 года на окраине только что освобожденной советскими войсками Одессы перед покосившимся от времени домом остановились бронетранспортер и легковой автомобиль. Из броневика высыпали автоматчики, быстро оцепили квартал. Опаленная огнем недавно прокатившегося боя улица была пустынна. И, наверное, мало кто видел, как из машины вышел млаожавый рослый генерал в кожаном пальто. Задумчиво посмотрев на тронутые нежной зеленью кусты у калитки, он вошел в дом.

Так военные пути-дороги привели Родиона Яковлевича Малиновского в родные края, где прошли его детство и отрочество. Он родился в 1898 году в семье одесского караима, сапожника Якова Малиновского. Через несколько лет Яков оставил семью, и тогда мать, забрав 5-летнего сына, уехала к своей сестре в село Сутиски. Там она вновь вышла замуж, но, увы, отношения с отчимом не сложились, и он выгнал из дому 14-летнего пасынка, не желая усыновлять его. Родион вернулся в Одессу и стал жить у родного дяди. Батрачил, служил на побегушках в магазине – бедствовал, в общем...

Ему было 16 лет, когда началась Первая мировая война. И Родион тайком забрался в эшелон пехотного полка, следовавшего на фронт. Когда его обнаружили, запросился в добровольцы. Документов не имел, прибавил себе года. И был зачислен в пулеметную команду. С того времени и стал военнослужащим, и оставался на военной службе 53 года. До самой смерти.

За эти долгие годы был он пулеметчиком на германском фронте в России и во Франции, куда попал с экспедиционным корпусом в 1916 году. Потом два года служил в 1-й Марокканской дивизии французского Иностранного легиона. В 1919 году вернулся в Россию через Владивосток и снова стал пулеметчиком. На этот раз - в Красной Армии. В ней он успешно прошел по всем ступеням служебной карьеры. В должности командира батальона поступил в Военную академию им. Фрунзе. В 1937-1938 годах был заместителем главного военного советника в республиканской Испании. Но самое главное – не попал под каток уничтожения военных кадров, стиравший лучших армейских командиров в лагерную пыль накануне Великой Отечественной войны.

ПОЛКОВОДЕЦ

В марте 1941 года, за два месяца до германского вторжения, генерала Малиновского назначили командиром 48-го стрелкового корпуса, дислоцированного в Бессарабии, рядом с румынской границей. Корпус входил в состав Одесского военного округа, и Родион после представления в штабе ОдВО не преминул побывать в родном доме. Впрочем, в тот же день он отбыл в Бельцы, где стоял штаб 48 СК.

С первых орудийных залпов Малиновский - в гуще сражений. Он не проявил ни малейшей растерянности, малодушия, не потерял управления своими соединениями, стойко оборонялся, переходил в контратаки и с боем выходил из окружения. На фоне тогдашней катастрофической нехватки мало-мальски способных военачальников Малиновский выделялся мужеством и уверенностью опытного профессионала.

Тем не менее, ему приходилось отступать. И не из-за своих просчетов, а потому, что отступали соседи, нарушалось снабжение, высшее руководство принимало порочные решения, приводившие к страшным последствиям. Вот и пятился корпус Малиновского, ведя непрерывные бои. И не его вина, что смогли немецко-румынские полки овладеть родным городом комкора.

907 дней длилась оккупация Одессы. 907 дней шла борьба подпольщиков и катакомбных партизан с оккупантами. Многие из них погибли. И почти 100 000 мирных граждан Одессы были уничтожены немцами, румынами и их местными пособниками.

Но пришел час - и войска 3-го Украинского фронта, которым командовал генерал армии Малиновский изгнали врага из Одессы. Вот и приехал Родион Яковлевич к родному дому. В нем к тому времени уже не было никого из родных. Да и во всем пригороде не нашлось бы людей, знавших полководца в юности. И генерал вскоре уехал, не до сантиментов ему было. Фронт продолжал наступление, его корпуса уже ворвались в Бессарабию.

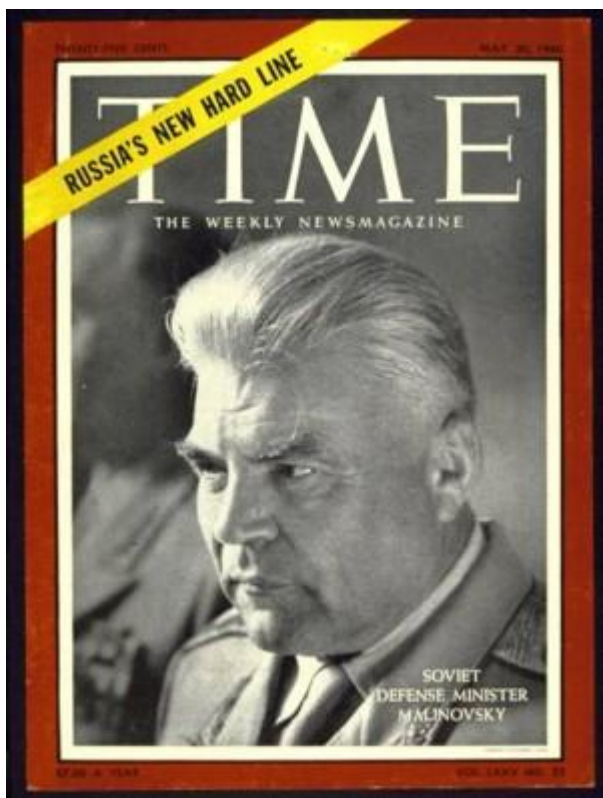

Photo: Howard Sochurek/LIFE

В мае 1944 года Малиновский принял командование 2-м Украинским фронтом, который он и привел к Победе. После того, как войска фронта пересекли госграницу СССР, Малиновский стал Маршалом Советского Союза. Но уже в июле 1945 года он принял командование армиями Забайкальского фронта. Именно этот фронт, преодолев Большой Хинган и пустыню Гоби, нанес основной удар по Квантунской армии Японии.

Завершая лаконичное описание боевого пути полководца Родиона Малиновского, считаю нужным остановиться на основных принципах его оперативного искусства. В общем виде, в эти принципы, прежде всего, входил трезвый расчет, правильная оценка

противника и принятие наиболее целесообразных решений. Далее, принятое решение Малиновский стремился выполнять не любой ценой, как было принято у многих военачальников Великой Отечественной. Он умело выбирал направление главного удара, маневрировал, изобретал новые приемы боя и операции. А главное – не лез на рожон, ступая по трупам своих же солдат.

Нет, хочется это специально подчеркнуть: Родион Малиновский всеми силами и помыслами стремился сохранить людей, сократить потери. Наконец, выделялся он среди них и высоким уважением к подчиненным, вежливостью. Никогда не повышал голос, не крыл матом – чем почти никто из крупных военачальников Красной Армии похвастаться не мог, да и не стремился.

После войны маршал Родион Малиновский командовал войсками Дальневосточного военного округа. В марте 1956 года его назначили первым заместителем министра обороны (Георгий Жуков) и главнокомандующим сухопутными войсками советских вооруженных сил. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено дважды. Венцом карьеры стал пост министра обороны, который Малиновский занимал 10 лет – вплоть до самой смерти в 1967 году.

ЧЕЛОВЕК

Родион Яковлевич не числился караимом или крымчаком (иначе говоря – евреем). Быть может, именно в этом секрет его выдвижения на высокие посты. Родственники Малиновского погибли в оккупированной Одессе, там же пропали документы местной караимской общины. Впрочем, может, и знали родословное древо маршала те, «кому положено». Но и без того общечеловеческие качества Родиона Малиновского выдавали в нем личность неординарную и уж больно не похожую на всех других военачальников его ранга.

Как сказано выше, Родиона Малиновского отличало от его коллег – фронтовых полководцев – неизменное уважение к подчиненным, вежливость, выдержка, умение выслушать и понять человека, к нему обращавшегося, заведомое отсутствие грубости и – боже упаси! – физического или психологического насилия. Причем, такие качества у Родиона Яковлевича проявились еще в молодые годы.

Приведу цитату из воспоминаний Франсиско Сиутата, который был начальником штаба Северного фронта во время Гражданской войны в Испании: «Колонель Малино дал мне не только военный урок доблести, стойкости, но и урок деликатности. И, благодаря ему, я понял, что командиру необходимы не только взыскательный ум, но и доброе сердце».

Энрике Листер, командир 5-й дивизии республиканской армии Испании: «Больше всего мне нравились уважение к мнению других колонеля Малино, его прямота и честность в отношениях с людьми».

Так вел себя Родион в 1936-38 гг. А в 1942-м, по воспоминаниям генерала армии Н.Лященко и генерал-полковника М. Поваляя, Родион Малиновский в самых страшных, почти безвыходных ситуациях боя никогда не терял спокойствия, выдержки и даже какой-то нарочитой вежливости. Там, где другие командующие надрывно орали, матерясь и раздавая зуботычины, Малиновский вел себя абсолютно так же, как и в

совершенно спокойной обстановке.

Из книги Александра Верта «Россия в войне 1941-1945» : «Передо мной был командующий 2-й гвардейской армией – великолепный образчик профессионального военного, в полевой обстановке одетый даже элегантно, красивый брюнет, смуглое лицо которого несло печать некоей глубинной интеллигентности, что было совершенно нетипично для всех русских полководцев, с которыми довелось встречаться... И что особенно поразило – какая-то врожденная деликатность, скромность, полнейшее отсутствие солдафонства, которое так и выпирало из большинства русских военачальников даже самого высокого ранга».

... Полковник А. Феденев, фронтовой адъютант маршала: «Родиону Яковлевичу никогда не изменяла выдержка – даже в самые напряженные моменты боя не слышал я от него мата, никогда не ругался он как сапожник, не грозил подчиненным всеми карами. В них всегда видел он людей, а не пушечное мясо, и по возможности щадил их чувства, а прежде всего – их самих».

Впрочем, старинный друг Малиновского Иван Буренин вспоминал, что когда Георгий Жуков приехал в штаб фронта и вошел в кабинет командующего, он по привычке приветствовал его, перемежая каждое слово матом. И получил, к полному изумлению своему, вполне адекватный ответ. Чему, как показалось Буренину, Жуков почти обрадовался, ибо поздоровался уже по-человечески и в дальнейшем с Малиновским вел себя достойно. Буренин говорил, что за долгие годы дружбы это был единственный случай употребления ненормативной лексики Родионом Яковлевичем.

Сегодня общеизвестно, что после Победы многие военачальники, в том числе и самых высоких рангов, вывозили из Германии, Австрии, Венгрии, Маньчжурии и других оккупированных Красной Армией стран немало добра. Известно, однако, что маршал Малиновский в такого рода злоупотреблениях замечен не был. То-есть не вывез никаких трофеев из завоеванных стран.

Был он, безусловно, честнейшим, скромным и порядочнейшим из всех советских маршалов. Однако насчет военной «добычи» существуют мнения, что у Малиновского к тому времени просто не было ни кола, ни двора, то-бишь семьи настоящей не существовало. Между тем, достоверно известно, что он был женат.

Сведения о семье Малиновского есть в воспоминаниях его сына Роберта. Он пишет: «...Родители познакомились в Иркутске, когда отец воевал против Колчака в Гражданскую войну, поженились в 1925-м. Мама, Лариса Николаевна, впоследствии стала учительницей французского языка - выучилась, когда они жили в Смоленске. Ей хотелось, видимо, разговаривать с отцом на этом языке в семье, ведь он тоже владел не только испанским, но и французским...».

Роберт Родионович Малиновский родился в 1929 году в Москве, когда его отец, будущий маршал, учился в академии. Через три года родился его брат Эдуард. Из воспоминаний Роберта: «...Начало войны я помню хорошо. Застала она нас в Киеве, где жила родная тетка отца. Мы приехали туда с мамой и моим младшим братом Эдуардом. Мы как раз собирались ехать дальше к отцу, который в это время был командиром корпуса в молдавском городе Бельцы. Однако мы так и не доехали туда, пришлось развернуться на восток и эвакуироваться. А из Киева было сложно уехать: немец уже

бомбил железные дороги.. Так вот, выбирались мы по Днепру, поплыли в район Полтавы, потом в Харькове сели на поезд до Москвы. А Москву тоже уже бомбили. Было жутко, конечно. И тогда наша мама, сибирячка, повезла нас туда... А тетка из Киева уехать не смогла и погибла в Бабьем Яре... Всю войну мы прожили в Иркутске... А в 1946 г. родители развелись...».

Маршал Р. Малиновский на приеме в Кремле, июль 1960. Фото: Carl Mydans/LIFE

Любовь свою маршал Родион Яковлевич нашел в своем же штабе. Летом 1943 года командующий 3-м Украинским фронтом вручал ордена награжденным солдатам и сержантам. Орден Красной Звезды вручил он бойцу Раисе Яковлевне Кучеренко, совсем молодой и очень красивой женщине, которую запомнил, выяснил, где она служит и приказал перевести в штаб фронта. Ее перевели – и Малиновский уже не расставался с Раисой. Знаменательно, что на приеме, устроенном в Кремле после Парада Победы в 1945 году, Родион Яковлевич был вместе со своей фронтовой подругой. Кроме него, все остальные военачальники на такое не решились. А уж официально он соединил свою судьбу с ней в 1946 году. И до последних дней. Так что вместе они прожили почти 25 лет.

Хочу продолжить рассказ о некоторых особенностях личности Родиона Малиновского, резко выделявших его на фоне любого круга сослуживцев. Ведь не было в советской армии ни одного генерала, адмирала или маршала, который бы в совершенстве владел двумя европейскими языками: французским, испанским. Более того, его настольными книгами, естественно – в послевоенное время, были труды французских философов. В подлинниках! Посетивший его как-то публицист С. Борзунов впоследствии писал, что поразился той легкости, с которой министр оперировал цитатами из Паскаля, Вовенарга, Монтеня, Шамфора, Ларошфуко. Приходилось ли кому-либо слышать подобное о другом советском военачальнике?

Родион Яковлевич с детства увлекался игрой в шахматы, впоследствии играл профессионально, на уровне первого разряда, составлял шахматные задачи, печатавшиеся в журналах, и участвовал в конкурсах. Его дочь вспоминала: если отец на досуге не имел партнера для игры в шахматы, он мог часами просто решать этюды. А вот в карты Малиновский не играл никогда. Очень любил рыбалку, но категорически отвергал приглашения поохотиться. А ведь участие в такого рода развлечениях его высоких начальников, было почти обязательным.

Таков был этот уроженец Одессы, войска которого освободили ее от гитлеровцев. А в 1965 году в родном городе был установлен его бронзовый бюст, изваянный скульптором Е. Вучетичем. Улица, на которой стоял дом, где полководец появился на свет, названа Малиновской. Да и вся бывшая городская окраина, куда входят знаменитые Молдаванка и Пересыпь, теперь называется Малиновским районом.